АЗИЯ 17.01.2023 | Брахма Челлейни

Военное пробуждение Японии

Стремление Японии стать более самодостаточной в сфере обороны следует приветствовать. Но этого недостаточно, чтобы сдержать Китай.

Десятилетиями международное влияние Японии опиралось на экономическую конкурентоспособность, а не на военную мощь. Но сейчас, когда Китай стал отбрасывать удлиняющуюся тень на ее порог, Япония, похоже, собралась отказаться от своей послевоенной пацифистской политики в сфере безопасности (в стране был установлен потолок оборонных расходов в размере около 1 процента ВВП, и она не имела наступательного потенциала), решив взять на себя центральную роль в поддержании безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

В декабре Япония обнародовала новую, смелую стратегию национальной безопасности, которая включает планы удвоения оборонных расходов в течение пяти лет. Эти расходы, равные примерно $320 млрд, позволят профинансировать крупнейшее наращивание военной мощи Японии со времен Второй мировой войны. И это будет третий по размерам военный бюджет в мире – после США и Китая. Важно, что новая стратегия предусматривает создание потенциала для упреждающих контрударов, в том числе покупку крылатых ракет «Томагавк» у США, а также разработку собственных сверхзвуковых видов вооружений.

Новая стратегия национальной безопасности включает планы удвоения оборонных расходов в течение пяти лет

Япония начала закладывать фундамент этих перемен еще при бывшем премьер-министре Синдзо Абэ, который был убит в июле прошлого года. При Абэ Япония увеличила оборонные расходы примерно на 10 процентов, но что еще важнее, она выступила с новой (одобренной парламентом) интерпретацией «мирной конституции», навязанной стране Америкой, допустив применение армии за рубежом – впервые со времен Второй мировой войны. Кроме того, Абэ хотел внести поправки в статью 9

японской конституции, согласно которой Япония отказывается «от угрозы или применения вооруженной силы», однако его попытки были заблокированы народными протестами.

Премьер-министр Фумио Кисида с таким сопротивлением не сталкивается. Наоборот, как показывают опросы общественного мнения, большинство японцев поддерживают наращивание военной мощи. Такое же изменений позиций демонстрирует и сам Кисида, который в бытность министром иностранных дел широко считался не «ястребом», а «голубем», и этот ярлык он публично одобрял.

Причины этого сдвига очевидны. В 2013 году, когда Си Цзиньпин стал председателем КНР, в японской стратегии национальной безопасности Китай назывался стратегическим партнером. А сейчас, в обновленной версии стратегии, Китай называется «беспрецедентным и величайшим стратегическим вызовом миру и безопасности в Японии». Постепенный, но непреклонный экспансионизм Китая под властью Си сделал пацифистскую позицию Японии несостоятельной.

Это стало особенно очевидным после нападения России на Украину, что усилило страхи по поводу возможного начала Китаем военной операции против Тайваня, который фактически является продолжением Японского архипелага. В августе прошлого года пять из девяти ракет, которые Китай выпустил во время военных учений в водах рядом с Тайванем, упали в эксклюзивную экономическую зону Японии. Совершенно понятно, почему Япония считает безопасность Тайваня жизненно важной для своей собственной безопасности.

Япония – не единственная держава, которая когда-то занимала примирительные позиции, но в ответ на силовой ревизионизм Китая решила укрепить свою оборону и не допустить появления китаецентричного Индо-Тихоокеанского региона. Австралия и Индия тоже пошли по этому пути.

Кроме того, аналогичная тенденция милитаризации наблюдается у западных союзников Японии. Германия, когда-то пацифистская страна, пообещала увеличить оборонные расходы до 2 процентов ВВП (такой же целевой уровень установил и Кисида), а также взять на себя роль военного лидера в Европе. Оборонные расходы Великобритании уже превышают 2 процента ВВП, но к 2030 году она планирует их удвоить. Америка только что увеличила свои и так уже колоссальные военные расходы на 8 процентов. А Швеция и

Финляндия собираются вступить в обретший новую жизнь блок НАТО.

Хотя перевооружение Японии сейчас одобряется как никогда широко (и по весомой причине), вряд ли этого будет достаточно, чтобы сдержать экспансионистские поползновения Китая. У Индии сегодня третий по размерам военный бюджет в мире, но она никак не может выйти из военного противостояния с Китаем на спорной гималайской границе, начавшегося в 2020 году, когда неожиданно для нее здесь начались тайные вылазки Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Столкновения периодически повторяются, самое недавнее произошло в декабре.

В отличие от России, которая начала полномасштабную прямую атаку на Украину, Китай предпочитает «тактику салями», отрезая территории других стран с помощью комбинации секретности, обмана и внезапности. Используемая НОАК концепция так называемых «трех видов войн» (она связана с такими аспектами конфликтов, как психология, общественное мнение и право) позволила Китаю одержать стратегические победы в Южно-Китайском море (начиная с захвата Южного рифа Джонсона в 1988 году и заканчивая оккупацией отмели Скарборо в 2012-м) практически без единого выстрела.

Поскольку Китай, как правило, старается избегать вооруженных конфликтов, его действия приводят лишь к минимальным международным издержкам, причем даже когда он в одностороннем порядке перекраивает геополитическую карту Южно-Китайского моря и откусывает пограничные земли Бутана (одно пастбище за другим). Правительство в Пекине сумело уничтожить автономность Гонконга, не столкнувшись со сколь-либо существенными западными санкциями.

Япония обязана находить способы срывать хитрые попытки Китая изменить статус-кво и при этом не начинать открытых боевых действий

Вся эта безнаказанность лишь придает сил Си Цзиньпину, который теперь старается повторить стратегию, использованную в Южно-Китайском море, уже в Восточно-Китайском море, устроив там эскалацию вторжений в морское и воздушное пространство, чтобы подкрепить претензии на управляемые Японией острова Сенкаку. Китай даже попытался осуществлять контроль над водами вокруг Сенкаку.

Ответ Японии на китайские провокации пока что остается, мягко

говоря, весьма сдержанным: ни один японский министр обороны не позволяет себе даже проведения воздушной инспекции островов Сенкаку, чтобы не вызвать гнев у Китая. Однако решение Японии обзавестись ракетами «Томагавк» и сверхзвуковым оружием не обязательно станет эффективным средством сопротивления гибридной войне Китая. Для этого Япония обязана находить способы срывать хитрые попытки Китая изменить статус-кво и при этом не начинать открытых боевых действий.

Стремление Японии стать более самодостаточной в сфере обороны следует приветствовать. Укрепление оборонного потенциала приведет к росту уверенности и безопасности Японии – и к повышению стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе. Но для того, чтобы Япония, как говорится в ее стратегии национальной безопасности, «устраняла и ликвидировала» угрозы, японскому руководству нужно действовать проактивно с целью выиграть у Китая в его собственной игре.

(c) Project Syndicate 2023

Брахма Челлейни
Нью-Дели

Брахма Челлейни (Brahma Chellaney) – эксперт по геостратегическим исследованиям в Центре политического анализа (Нью-Дели), исследователь в Фонде Роберта Боша (Берлин), автор 9 книг.